

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

От думской группы большевиков –
к парламентской фракции КПРФ

Связь времён. Преемственность традиций

Издание Государственной Думы
Москва • 2016

УДК 329.15(470):342.53
ББК 66.69(2Рос)+67.400.6
О.80

Автор-составитель:

И. Н. Макаров, заместитель руководителя аппарата фракции политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» в Государственной Думе

О.80 **От думской группы большевиков – к парламентской фракции КПРФ.**
Связь времён. Преемственность традиций. – М.: Издание Государственной Думы, 2016. – 40 с.

УДК 329.15(470):342.53
ББК 66.69(2Рос)+67.400.6

Содержание

Обращение к читателям	4
От бойкота Думы – к активному использованию парламентской трибуны	6
Пятеро бесстрашных и один провокатор	12
Уроки «красного парламентаризма» и современность	28
Краткий указатель имён, упоминаемых в тексте	32
Источники и литература	38

Обращение к читателям

Перед вами – уникальное в своём роде издание. Впервые за три последних десятилетия в нём дан обзор парламентской деятельности большевистской партии – той партии, которая в XX веке преобразила облик не только нашей страны, но и всего мира.

Напомню, что ровно сто лет назад, летом 1916 года, лидеры шести фракций Государственной Думы, в которой уже не было ни одного большевика, заявили последнему царю: Российская империя распадается, промышленность останавливается, армия дезертирует. Мы должны что-то срочно делать, создать правительство, подконтрольное Государственной Думе. Иначе нас всех ждёт неминуемый крах! Но никто – ни откровенно слабый самодержец, ни Временное правительство – уже не мог предотвратить катастрофу. Только партия, созданная Лениным, взяв власть в свои руки, упредила трагический для судьбы российского государства исход.

Сегодня необходимо по-новому взглянуть и по достоинству оценить ту лепту, которую внесла в строительство великой державы партия большевиков. Особенно важно поставить, наконец, заслон мутной пене антисоветизма и самой оголтелой русофобии, заполонившей не только ведущие телеканалы, но и школьные учебники. Из личного общения не раз убеждался, что даже люди вполне зрелого возраста толком не знают истории родной страны.

Вдумчивое изучение прошлого опыта помогает лучше понять сущность современных политических процессов, выработать верную стратегическую линию. Сейчас, когда очередной капиталистический кризис, чреватый новой мировой войной, нависает над человечеством, очень многие на планете с возрастающей надеждой думают о социализме. В наших руках сегодня мощное оружие – основанная на ленинско-сталинской теории и практике Антикризисная программа КПРФ.

Книга ценна и тем, что автор не ограничился рамками дореволюционной России. Им удачно, на мой взгляд, проведены параллели с днём сегодняшним. Для нас, нынешних коммунистов – депутатов Государственной Думы, образы предшественников всегда были и остаются немеркнущими нравственными ориентирами.

От имени фракции хочу выразить благодарность И. Н. Макарову за проделанную работу.

Г. А. Зюганов,
*руководитель фракции политической партии
«Коммунистическая партия Российской Федерации»
в Государственной Думе*

Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) – старейшая из всех политических партий нашей страны. Образованная в марте 1898 года, Компартия России за свою вековую историю накопила уникальный опыт революционной борьбы, а затем и государственного строительства, обладает богатейшим арсеналом форм и методов как парламентской, так и внепарламентской деятельности.

Одно из ключевых положений преамбулы её Устава состоит в том, что КПРФ «продолжает дело КПСС и КП РСФСР, являясь их идейным преемником» [1]. Известно, что важным этапом истории ленинской партии в годы, предшествовавшие Великой Октябрьской социалистической революции, был период её думской работы. Эта работа была полностью подчинена в то время решению стоящих перед всеми революционно-демократическими силами задач по свержению отжившего самодержавия, преодолению вековой социально-экономической и культурной отсталости России. Без жёстких и бескомпромиссных схваток группы большевистских депутатов с монархическим, черносотенным крылом Государственной Думы, никакие демократические преобразования политического строя были бы попросту невозможны. Большевистская партия, безусловно, внесла тогда свой весомый вклад в борьбу не только за парламентскую демократию, но и за всеобщее избирательное право.

Теперь, когда всенародные выборы воспринимаются в России и во всём цивилизованном мире, как нечто само собой разумеющееся, зачастую забывается, какой ценой была завоёвана эта, одна из фундаментальных гражданских свобод. Более того, находятся те, кто очень желал бы повернуть «колесо истории» вспять. Некоторые «ультралиберальные» публицисты договариваются до того, что для успешной модернизации нашей страны необходимо, дескать, вернуться к введению имущественного ценза на выборах любого уровня.

«Политические формы, в которых происходила модернизация, были многообразны: от просвещённого абсолютизма в Пруссии до республики в США, – пишет Ю. Латынина. – Общим было только одно: ни одна не предусматривала всеобщего избирательного права, и любые либералы, включая Джефферсона, Мэдисона, Джона Стюарта Милля и пр., глядели на всеобщее избирательное право как на конец цивилизации, чреватый хаосом и социализмом» [2].

Примечательно, что всеобщее избирательное право ассоциируется у такого рода демагогов именно с социализмом. Действительно, ни один из «дооктябрьских» режимов власти – будь то российское самодержавие или Временное правительство буржуазно-демократической республики – так и не предоставил право выбирать и быть избранным любому гражданину страны, вне зависимости от пола, имущественного положения, национальности или религиозной принадлежности. Под силу это оказалось только Советской власти, руководящим ядром которой и была Коммунистическая партия.

Развенчание всевозможных фальсификаций истории XX века, искажений теории и практики большевизма, решительная и последовательная борьба против антикоммунизма и антисоветизма является, на наш взгляд, одной из самых актуальных политических задач современности. Вместе с тем, становление пар-

ламентской деятельности партии, сумевшей затем в течение более ста лет играть ведущую роль на общественном поле страны, выступающей и сегодня в качестве массовой и влиятельной общероссийской организации, представляет несомненный научный и практический интерес.

В одном кратком документальном очерке невозможно, да и нет необходимости давать подробную хронологию деятельности четырёх царских Дум. Настоящее издание включает в себя лишь три главы из более крупной работы автора, в которых показаны отдельные, «узловые» моменты истории «красного парламентаризма» в дореволюционной России, а также те традиции парламентской борьбы большевистской партии, которые продолжает фракция КПРФ в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Основу настоящей работы составил анализ материалов съездов и конференций РСДРП, большевистской и непартийной печати того времени, ряда работ В. И. Ленина и его соратников, воспоминаний рабочих депутатов и старых большевиков, произведений политических противников ленинизма, статей и монографий советских и современных российских авторов на интересующую нас тему.

Кроме того, в книге использованы документы Компартии Российской Федерации, статьи и выступления Председателя ЦК КПРФ Г. А. Зюганова и других руководителей партии, злободневные публикации средств массовой информации.

От бойкота Думы – к активному использованию парламентской трибуны

Начало отечественному парламентаризму положили революционные события 1905 года. В Российской империи к этому времени налицо были все условия для мощного социального взрыва. Глубокая экономическая отсталость, неразрешённость ключевого для огромной крестьянской страны аграрного вопроса, межнациональные противоречия, острейший духовный кризис углублялись политическим бесправием граждан, тотальной коррупцией и произволом чиновничества. Русско-японская война 1904–1905 гг. воочию показала поистине чудовищные масштабы казнокрадства и другие симптомы разложения правящей элиты, её неспособности обеспечить поступательное развитие страны. Россия вплотную приблизилась к опасной черте.

3 января 1905 года на Путиловском заводе Петербурга в ответ на увольнение четверых рабочих вспыхнула мощная забастовка. Постепенно она перекинулась и на другие предприятия столицы. Через несколько дней бастовал уже почти весь город. Чтобы пресечь дальнейшее нарастание протестной волны, власти решились на масштабную кровавую провокацию.

Воскресным днём, 9(22) января 1905 года, свыше ста сорока тысяч рабочих и служащих, ведомых секретным осведомителем царской охранки священником Георгием Гапоном, с портретами Николая II, иконами и хоругвями направились к Зимнему дворцу. Они хотели вручить царю петицию, начинавшуюся словами: «Государь! Мы, рабочие и жители города С.-Петербурга разных сословий, наши жёны и дети, и беспомощные старцы-родители, пришли к тебе, Государь, искать правды и защиты. Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся как к рабам, которые должны терпеть свою горькую участь и молчать. Мы и терпели, но нас толкают всё дальше в омут нищеты, бесправия и невежества, нас душат деспотизм и про-

извол, и мы задыхаемся. Нет больше сил, Государь. Настал предел терпению. Для нас пришёл тот страшный момент, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых мук» [3].

Но на коленопреклонённые мольбы адресат ответил пулями, штыками и нагайками. Более тысячи человек было убито и около двух тысяч – ранено. Акция устрашения возымела обратный эффект. Возмущение этой невиданной бойней прокатилось по всей Российской империи.

На следующий же день, 10 января, началась всеобщая забастовка в Москве. Постепенно она охватила ведущие промышленные центры. Количество бастующих быстро достигло полумиллиона человек. В течение года самими властями было зарегистрировано свыше трёх тысяч крестьянских волнений.

К осени 1905 года в стачечном движении участвовало более двух миллионов человек. Кроме того, впервые с 1825 года пошла череда революционных выступлений в армии и на флоте. Своей вершины революция достигла в Декабрьском вооружённом восстании рабочих в Москве.

В этой обстановке правительство и предприняло первую попытку реформирования государственного управления. На имя министра внутренних дел А. Булыгина царём был направлен «высочайший рескрипт» с предложением привлечь «избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предложений». 6 августа 1905 года был опубликован Манифест императора Николая II «Об учреждении Государственной Думы». Выборы в новый «законосовещательный» государственный орган должны были проводиться губернскими избирательными собраниями выборщиков по трём «куриям» (разрядам избирателей): **землевладельцы**, имеющие не менее 125 десятин земли; **горожане**, владевшие недвижимым имуществом на сумму не менее чем полторы тысячи рублей; **крестьяне-домовладельцы**.

Яркий большевистский публицист и литературный критик В. В. Воровский в своей брошюре «О Государственной Думе» так разъяснял порядок и политический смысл избрания «уполномоченных»: «По губернным выборам происходят в губернских избирательных собраниях. Эти собрания состоят из выборщиков, избираемых: 1) съездами уездных землевладельцев, 2) съездами городских избирателей и 3) съездами уполномоченных от волостей и станиц <...>

На волостных сходах выбирают представители от волостей, по два от каждой волости. Они собираются на уездный съезд и выбирают выборщиков в избирательное собрание. И только эти выборщики будут вместе с выборщиками от других разрядов избирать в Думу. Надо при этом заметить, что и на волостных сходах участвуют не все крестьяне, а только домохозяева, избранные отдельными селениями – по одному на десять дворов. Значит все недомохозяева: младшие братья, бездомные, батраки и тому подобные лица – лишены права выборов... Таким образом, деревенской бедноте, всем малоземельным и безземельным, безлошадным и беско-



«Кровавое воскресенье»

ровным, батракам и подёнщикам придётся остаться без своих представителей, без своих защитников» [4].

Даже таких куцых «законосовещательных» избирательных прав фактически были лишены не только многомиллионная сельская беднота и городской пролетариат, но и студенты, ремесленники, служащие. В выборах также не могли участвовать лица моложе 25 лет, женщины и так называемые «бродячие инородцы». Абсолютное большинство Государственной Думы, по замыслу правительственных чиновников, должны были составить помещики, заводчики и фабриканты. Крестьянам же (около 80 % всего населения Империи) предоставлялось 51-е место из 412, то есть по одному человеку от губернии.

Вопрос об отношении к «булыгинской Думе» встал тогда в центре всей общественной жизни страны. Разразившаяся в России революция потребовала срочной мобилизации всех оппозиционных сил. Особое место среди них занимало революционное, большевистское крыло формально пока ещё единой **Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП)**¹ во главе с Владимиром Ильичём Ульяновым (Лениным). Дело было не только и не столько в различии формулировок уставных и программных положений. Большевики, как справедливо отмечает В. В. Шелохаев, «считали сотрудничество с буржуазной демократией принципиально неприемлемым и развращающим сознание рабочего класса. В их представлениях наиболее продуктивным союзником в предстоящей демократической революции могло стать крестьянство, кровно заинтересованное в ликвидации помещичьей земельной собственности и архаичных пережитков в деревне» [5].

Другая, меньшевистская, часть партии (Г. В. Плеханов, Ю. О. Мартов, П. Б. Аксельрод), напротив, весьма скептически оценивала перспективы союза российского пролетариата с крестьянством, выступая за активное взаимодействие социал-демократов с ориентированной на «просвещённый» Запад либеральной буржуазией. На «западничество» – одну из существенных черт меньшевизма как идейно-политического течения российской общественной мысли – в своё время обращал внимание в лекциях по истории партии старый революционер-большевик, профессор МГУ Н. Н. Батулин: «Меньшевики, как друзья всего за-

¹ Первые социал-демократические партии возникли в 60–70-е годы XIX века на территории ряда государств Западной Европы в качестве политических организаций, отстаивающих классовые интересы промышленных рабочих. В основу программ социал-демократов было положено учение К. Маркса и Ф. Энгельса об уничтожении эксплуатации человека человеком как социального явления, преодолении антигуманного капиталистического жизнеустройства посредством установления диктатуры пролетариата и о революционном прорыве человечества в новую историческую эпоху – коммунизм.

В 1889 году социал-демократические партии учредили своё международное объединение – Социалистический (Рабочий) Интернационал, который унаследовал традиции Международного товарищества рабочих – Первого Интернационала, распавшегося в 1872 году. Новый, Второй Интернационал был более однородным в идейном и организационном плане, поскольку в него не вошли сторонники анархизма (политического направления, которое выступает за абсолютную свободу личности и немедленное уничтожение всех форм её подавления, прежде всего – государства). Со второй половины XX века и по настоящее время в силу многих причин идеология Социнтерна не имеет ничего общего с теорией марксизма.

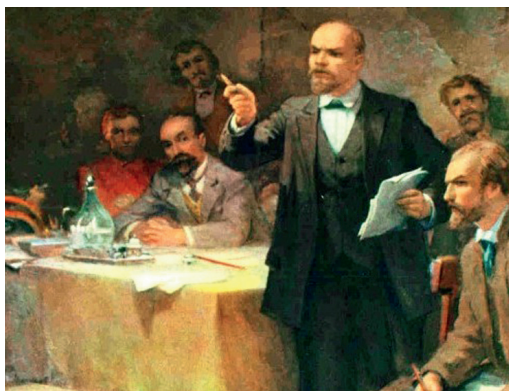
Российская социал-демократическая рабочая партия была образована в Минске (столице современной Беларуси) 1–3 (13–15) марта 1898 года путём слияния в единое целое разрозненных марксистских кружков. I съезд РСДРП не выработал ни партийной программы, ни устава, ограничившись принятием Манифеста партии. Ведущие теоретики русского марксизма Г. В. Плеханов и В. И. Ленин на данном съезде отсутствовали. *(Здесь и далее примечания автора.)*

граничного, ненавидели большевизм, по самой его природе, указывая, что это продукт российский, это своего рода азиатчина. Себя они считали представителями европейского рабочего движения» [6].

Однако под влиянием ленинской части РСДРП в 1903 году, на том историческом II съезде партии, где и произошло размежевание на «большинство» и «меньшинство»², была принята довольно радикальная политическая программа борьбы за свержение самодержавия, учреждение демократической республики, конфискацию помещичьих земель, установление подлинного национального равноправия. Для воплощения таких амбициозных целей требовалась крепкая, идейно-спаянная организация, построенная на принципах чёткой централизации и дисциплины. Эти принципы органично выростали из тех качеств, которые присущи промышленному рабочему классу и связаны с его особым местом в системе общественного производства. Именно в лице пролетариата, подчёркивал Ленин, партия должна иметь «вполне определённый и строго классовый базис» [7, т. 14, с. 80].

Меньшевики тяготели к созданию «рыхлой», организационно неформальной партии, напоминающей больше дискусионный клуб. Потому социальной базой меньшевизма и стала в основном вечно мятущаяся российская интеллигенция. «К лету 1905 г., – указывают авторы вышедшей недавно «Истории Коммунистической партии Советского Союза», – общая численность РСДРП составляла 26,5 тыс. чел. Из них 14 тыс. были большевиками, 12,5 тыс. – меньшевиками» [8].

Несмотря на общий революционный подъём в стране, В. И. Ленин предлагал трезво оценивать возможность участия партии пролетариата в каких-либо представительных



В. И. Ленин на II съезде РСДРП



«Большевик и меньшевик».
Открытка начала XX в.

² II съезд РСДРП, состоявшийся летом 1903 г. в Брюсселе и Лондоне, не принял ленинскую формулировку первого параграфа Устава партии: «Членом партии считается всякий, признающий её программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций». Напротив, 28 голосами делегатов против 22 и при одном воздержавшемся прошла формулировка Ю. Мартова, не требовавшая обязательного личного участия партийца в деятельности одной из организаций, а, следовательно, строгого подчинения партийной дисциплине. Ленин и его единомышленники стали именоваться «большевиками», получив численный перевес при выборах руководящих органов партии.

учреждениях, создаваемых самодержавием: «Ответить категорически, следует ли участвовать в земском соборе нельзя. Всё будет зависеть от политической конъюнктуры, системы выборов и других конкретных условий, которых заранее учесть нельзя. Говорят, земский собор – это обман. Это верно, но иногда для того, чтобы разоблачить обман, надо принять участие в выборах» [7, т. 10, с. 123]. Выводы дальновидного партийного лидера послужили своего рода «холодным душем» для некоторых «горячих голов», которые в категоричной форме отвергали участие в любых «правительственных комиссиях».

Что же касается «булыгинской затеи», то, по словам Ленина, она представляла собой «самое наглое издевательство над народным представительством». «Большевики предложили отказаться от какого бы то ни было участия в этой Думе, бойкотировать её и, мобилизовав массы, сорвать её», – отмечал в своей «Истории Российской Коммунистической партии (большевиков)» один из организаторов большевистского течения в российской социал-демократии Г. Е. Зиновьев [9]. Осенью 1905 года в ходе всеобщей политической стачки созыв «булыгинской Думы» был сорван.

Под напором всё большей радикализации общественных настроений царь был вынужден 17 октября 1905 года подписать новый манифест, в котором Государственная Дума обретала некоторые черты парламента: отныне без её одобрения не мог приниматься ни один закон Российской империи. Кроме того, было дано обещание допустить «по мере возможности» к участию в Государственной Думе те слои населения, которые в прежнем, «булыгинском» варианте, были лишены избирательных прав.

По новому избирательному закону к ранее установленным трём куриям была добавлена и **рабочая курия**. Для неё также предусматривалась «трёхступенчатая» система выборов: только от полной тысячи человек избирался один уполномоченный, далее уполномоченные выдвигали выборщиков, и лишь затем выборщики от рабочих и других социальных слоёв совместно избирали депутатов Думы. По данным, опубликованным депутатом-большевиком Ф. Н. Самойловым, помещики и крупная буржуазия имели 4 249 выборщиков, а всё оставшееся население России – всего лишь 2962. Один голос помещика приравнивался к 3 голосам буржуа, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих. Таково было реальное «равноправие верноподданных» [10, с. 162–163].

И всё же это был значительный шаг вперёд по сравнению с первоначальной задумкой «главного полицмейстера» России. Поучаствовать в выборах было позволено некоторым новым социальным группам: лицам, владевшим не менее одного года недвижимым имуществом или нанимавшим на своё имя квартиру; служащим, пенсионерам. Однако женщины избирательных прав вновь не получили.

Новое положение о выборах в Государственную Думу было опубликовано 11 декабря 1905 года, в самый разгар баррикадных боёв в Москве. Обещанные царским Манифестом законодательные права Думы были вскоре фактически сведены на «нет». Перед самыми выборами, 20 февраля 1906 года, был издан ещё один Манифест – о Государственном совете Российской империи, половину которого составляли назначенцы царя, а другую половину – представители дворянства, крупного капитала и духовенства. Данное учреждение наделялось правом утверждать или отклонять любое решение Думы.

Большевики недаром вновь бойкотировали выборы. Первая Государственная Дума просуществовала всего 72 дня, успев утвердить лишь два из 29 внесённых правительством законопроектов. Тон в ней задавала партия конституци-

онных демократов (кадетов)³, ставящая своей главной программной целью превращение самодержавной России в «конституционную и парламентскую монархию» на английский манер. Даже такой бесправный, но оппозиционный парламент не устраивал царский двор. Манифестом 9 июля 1906 г. Дума была разогнана. Через год Государственную Думу II созыва постигнет та же участь. И только третья попытка окажется для самодержавия удачной. В очередной раз перекроив избирательный закон, осенью 1907 г. царь получит, наконец, «карманную» Думу, где безраздельно будут править «черносотенцы»⁴ и «октябристы»⁵.

Из принципиальных идейных разногласий вытекало и диаметрально противоположное отношение двух «крыльев» РСДРП к парламентаризму. Если большевики полагали, что «центр тяжести» всей работы должен находиться в рабочих кварталах и партийных комитетах, то меньшевики видели в парламентском процессе единственную реальную возможность расчистить путь к власти новому и «прогрессивному», с их точки зрения, для России классу – буржуазии. Именно поэтому они с такой готовностью выполняли унижительную роль «подтанцовки» у кадетов.

Если большевики использовали думские заседания для партийной пропаганды и защиты интересов своего избирателя, то меньшевики охотно участвовали в чужих политических играх, считая выполнение решений собственной партии делом второстепенным. Более того, уже во второй Государственной Думе, депутаты-меньшевики, пользуясь своим численным перевесом над сторонниками Ленина, попытались выйти из-под контроля Центрального Комитета РСДРП. Их заявления о том, что фракция есть группа «автономная» и действует абсолютно самостоятельно, лишь прислушиваясь к голосу партии, привели, в конечном счёте, к появлению в российской социал-демократии **ликвидаторского течения**. Оно отрицало любые нелегальные, внепарламентские формы работы, вело к фактической ликвидации партии как самостоятельного, неконтролируемого властями, субъекта политики.

³ Кадетская партия, объединившая в основном представителей либеральной интеллигенции и земства, позиционировала себя как конструктивную оппозицию существующему политическому строю. Она исключала своё участие в любых революционных выступлениях, уповав на реформы, которые должно было, по её мнению, проводить ответственное перед Думой правительство.

⁴ Черносотенными называли «Русскую монархическую партию», «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела» и другие более мелкие организации монархического и антисемитского толка, действовавшие под прямым покровительством царя. Их социальную основу составляли разнородные элементы: помещики и купцы, священники и мещане, казаки и даже определённая часть рабочих. Самым расхожим лозунгом черносотенцев был: «Смерть бунтовщикам и евреям!»

⁵ «Октябристы» – члены консервативной партии «Союз 17 октября», выражавшей интересы крупных землевладельцев, промышленников и чиновничества. Название партии дал царский Манифест, опубликованный 17 октября 1905 г. Председателями третьей и четвёртой Государственной думы были октябристы А. Гучков и М. Родзянко.



«Кадет». Открытка начала XX в.

«Одна возможность такой постановки вопроса показывает, что есть непартийное нечто в нашей партии, – говорил на этот счёт В. И. Ленин. – Это непартийное – в отношениях думской фракции к партии. Думская фракция должна быть более партийна, более тесно связана с партией, более соподчинена всей пролетарской работе» [11].

Принцип полной подотчётности парламентской фракции выдвинувшей её политической партии, который был сформулирован в самом начале XX века Лениным, стал одной из незыблемых организационных основ возрождённой КПрФ.



Г. А. Зюганов

«Разумеется, парламентская деятельность таит в себе разного рода угрозы и ловушки, – подчёркивал Г. А. Зюганов в июне 2013 года на Первом Всероссийском съезде депутатов-коммунистов и глав органов исполнительной власти, избранных при поддержке КПрФ. – Умение обходить их требует как политического мастерства, так и стойкости, принципиальности, гражданской ответственности. ЦК и ЦКРК КПрФ постоянно заботятся о том, чтобы представляющие партию депутаты не заражались болезнями буржуазного парламентаризма, ответственно и новаторски помогли партии быть авангардом трудящихся.

Депутат КПрФ должен служить интересам народа. Он не вправе отрываться от работы в отделениях партии и обязан поддерживать с ними постоянную тесную связь. Принцип руководства

депутатскими фракциями со стороны партийных комитетов и их бюро должен неукоснительно соблюдаться» [12, с. 38].

О событиях, ставших кульминацией внутрипартийного противостояния, и пойдёт речь в следующей главе.

Пятеро бесстрашных и один провокатор

1912 год стал не только последним годом работы третьей Государственной Думы, но и знаменательным этапом окончательного разделения большевистского и меньшевистского «крыльев» РСДРП на самостоятельные партии.

Стратегия и тактика большевиков были определены на проходившей в Праге зимой 1912 года VI Всероссийской партийной конференции, которая по своему идейно-политическому содержанию, внушительному представительству и организационному значению ни в чём не уступала партийному съезду. Главным её итогом стало обретение долгожданного идейного и организационного единства партийных рядов, исключение из партии ликвидаторов и других противников большевизма. Была чётко определена политическая линия избирательной кампании в четвёртую Государственную Думу. Суть её состояла

в целенаправленной борьбе против монархии и всех поддерживающих её партий. На конференции были также сформулированы ключевые лозунги предвыборной кампании большевиков: демократическая республика, восьмичасовой рабочий день, конфискация помещичьих земель.

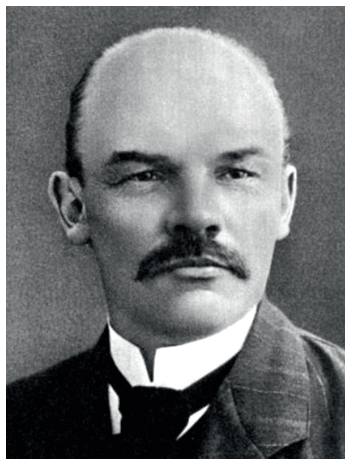
Поскольку Центральный Комитет, избранный в 1907 году на V (лондонском) съезде РСДРП⁶, фактически перестал существовать как единый координирующий штаб партии, было принято решение о формировании нового, чисто большевистского ЦК. Его членами были избраны В. И. Ленин, Ф. И. Голощёкин, Г. Е. Зиновьев, Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандарян, Д. М. Шварцман, Р. В. Малиновский. На первом же организационном пленуме ЦК РСДРП(б), состоявшемся сразу после завершения работы конференции,

в состав центрального руководящего органа были кооптированы И. В. Сталин и И. С. Белостоцкий, а немного позднее – Я. М. Свердлов и Г. И. Петровский.

Таким образом, в избирательную кампанию РСДРП(б) вступила идейно сплочённой и организационно крепкой. Большевикам больше не нужно было тратить время на зачастую бесплодные внутрипартийные дискуссии.

Власть в ходе той кампании (как, собственно, и сейчас), «пускаясь во все тяжкие», максимально задействовала пресловутый «административный ресурс». В. Коковцов, председатель Совета министров Российской империи, вспоминал, с какой неприкрытой наглостью накануне выборов на совещании губернаторов выступал нижегородский «хозяин» А. Хвостов: «...Губернаторы не только должны, но и могут провести в Думу исключительно тех, кого они желают. По его словам, в Нижегородской губернии все оппозиционные кандидаты им уже устранены, и на их место намечены люди совершенно надёжные в политическом отношении, которые и будут выбраны, если только министр внутренних дел даст ему несколько более денежных средств и разрешит привлечь к делу начальника губернского жандармского управления и облечёт его, губернатора, достаточной свободой действий. Хвостов прибавил, развивая свою теорию, что следует только допустить одно предварительное условие: задаться целью и не колебаться в выборе средств, то есть не обращать внимания на выкрики печати и не бояться жалоб на неправильность выборов» [14].

Привлекают внимание и невероятно актуальные строки, вышедшие из-под пера И. В. Сталина, крупнейшего партийного пропагандиста того времени. Саркастически высмеивая кандидатов, норовивших «въехать» в Думу на авторитете господствовавшей религиозной конфессии, он писал: «Плохи, плохи дела прави-



В. И. Ленин

⁶ V съезд РСДРП, проходивший весной 1907 г. в Лондоне, был, по сути дела, последней попыткой объединить противоборствующие «крылья» партии. 303 делегата с решающим голосом представляли 145 партийных организаций [13]. Основная борьба на съезде снова развернулась вокруг вопроса об отношении к буржуазным партиям и Государственной Думе. Меньшевистская линия на союз с кадетами съездом была решительно отвергнута. На выборах Центрального Комитета РСДРП большевики-ленинцы вновь получили небольшой (в один голос) перевес над меньшевиками.



И. В. Сталин

тельственных партий, если даже отцам церкви приходится забрасывать из-за них "дела церковные" в угоду "дел мирских»!

Выборы под давлением духовных и светских губернаторов – вот, стало быть, на какие средства могут они рассчитывать. Правда, есть ещё одно средство – это приклеить марку беспартийности и, обморочив избирателей, пролезть как-нибудь в Думу, чтобы потом сбросить маску» [15, с. 241]. Как же всё это походит на предвыборную мимикрию некоторых представителей нынешней «партии власти»!

По новому закону, который в целом сохранял прежний порядок проведения выборов, для рабочей избирательной курии были определены всего шесть губерний: Петербургская, Владимирская, Екатеринославская, Костромская, Московская и Харьковская, от которых было «высочайше дозволено» из-

брать по одному депутату. Однако и за этих шестерых голосовали отнюдь не только сами рабочие, а, как и ранее, все выборщики на общегубернских избирательных собраниях.

Действенными способами сокращения числа голосующих, указывал в своей работе «Большевики в Государственной Думе» А. Е. Бадаев, были разнообразные махинации со списками избирателей и так называемые «разъяснения». Некоторым категориям избирателей «приходилось проходить через столько полицейских мытарств, что пропадала всякая охота участвовать в выборах. Прежде всего нужно было получить удостоверение от полиции, которая всячески тормозила выдачу. Приходилось ходить по пяти-шести раз к "господину приставу", и в результате можно было получить такое удостоверение, которое затем признавалось на выборах неправильным и недействительным. Избирателя обманывали, говорили, что он уже пропустил срок, а пока он доискивался правды, срок действительно оказывался пропущенным» [16, с. 28].

Безобидным на первый взгляд словом «разъяснения» называлось не что иное, как массовое лишение избирательных прав. Особенно больно били эти пресловутые «разъяснения» по национальному достоинству нерусского населения. До участия в выборах не допускались почти все евреи, живущие за чертой оседлости, то есть вне тех строго определённых территорий в западных и южных губерниях России, где разрешалось постоянное проживание лиц иудейского вероисповедания.

В Москве организацией предвыборной кампании занималась специальная партийная группа, состоявшая всего-то из четырёх человек. Но результаты её работы говорят сами за себя. К исходу сентября 1912 года на предприятиях города и всей губернии было выдвинуто 322 уполномоченных. Из девяти выборщиков, избранных на съезде уполномоченных, семеро оказались большевиками.

Но первостепенное значение для всей партии имели, конечно, выборы в столице. Исключительно важная роль в идейном руководстве выборной кампанией здесь принадлежала И. В. Сталину, которому в сентябре 1912 года удалось бежать из ссылки. Им был написан знаменитый «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату», который очень высоко оценил В. И. Ленин. Методологиче-

ской основой парламентской деятельности коммунистов и поныне является положение о том, что во главу угла необходимо ставить «широкое распространение с думской трибуны наших требований, а не пустую игру в законодательствование в господской Думе» [15, с. 252].

Даже в годы глухой политической реакции из-под пера Сталина появлялись такие полные исторического оптимизма строки: «Состояние же экономической жизни России, уже появляющиеся признаки будущего промышленного кризиса и всё усиливающееся обнищание широких слоёв крестьянства делают необходимость разрешения задач пятого года настоятельной. Поэтому мы думаем, что **Россия живёт накануне грядущих массовых движений, быть может, более глубоких, чем в пятом году** (выделено нами. – И. М.)» [там же, с. 250].

И голос партии был услышан. Достаточно сказать, что во второй городской курии, благодаря в основном наступательной и предельно конкретной большевистской агитации, социал-демократическим кандидатам удалось собрать около 100 тысяч голосов. Особенно внушительной была победа в Петербурге. Если на предыдущих выборах социал-демократия получила здесь 11,7%, то в этот раз – 22,6% голосов выборщиков. В Москве число проголосовавших за РСДРП возросло втрое.

Что же касается рабочей курии, то, несмотря на заведомо провальные «стартовые условия» и почти полное отсутствие легальных возможностей предвыборной работы, большевики завоевали в ней все шесть мест: от Петербургской губернии в Думу был избран слесарь **А. Е. Бадаев**, от Владимирской – рабочий Покровской мануфактуры **Ф. Н. Самойлов**, от Екатеринославской – токарь Мариупольского завода «Русский Провиданс» **Г. И. Петровский**, от Костромской – ткач фабрики Красильникова **Н. Р. Шагов**, от Московской – член профсоюза металлистов **Р. В. Малиновский**, от Харьковской – слесарь паровозно-строительного завода Северо-Донецкой железной дороги **М. К. Муранов**. Рабочий класс этих губерний насчитывал **более миллиона человек**.

Данные факты прямо бьют против писаний нынешних либеральных сочинителей. Например, один из них, небезызвестный версификатор Д. Быков, отбросив всякие приличия, выдал следующее: «Российские коммунисты всегда отличались уникальной неспособностью к политической борьбе. Революцию 1905–1907 годов они проиграли; Февральскую революцию сделали не они, а в октябре просто больше некому было подобрать власть, буквально валявшуюся в грязи. Побеждали они всегда не в борьбе, а в игре без правил, когда у противника были связаны руки» [17].

Однако осенью 1912 года ситуация была прямо противоположной: со связанными руками приходилось сражаться и выигрывать большевикам. Что такое «политическая борьба» по правилам самодержавия продемонстрировал находившийся в самой гуще выборов А. Е. Бадаев: «В Петербурге выборы уполномоченных по рабочей курии были назначены на воскресенье, 16 сентября. Между тем о дне выборов рабочие узнали только в пятницу, а на некоторых предприятиях – даже в субботу. На Семяниковском же заводе объявление о выборах было вывешено как раз во время трёхдневного заводского праздника, то есть тогда, когда никого из рабочих на заводе не было <...>».

На одном из крупнейших в Петербурге заводов, Обуховском, выборы не могли состояться, так как в назначенное время все помещения завода оказались на запоре. На Ижорском заводе хотя помещение для выборов и было предоставлено, но впуск в него был ограничен всего 15 минутами» [16, с. 38–40]. Справедливо ради следовало бы заметить, что по своей сути всё это мало чем отличалось



Открытие Государственной Думы

– Благодарю Аллаха, избавившего мою родину от столь губительного испытания! – так реагировал на открытие Государственной Думы молодой обозреватель владикавказской газеты «Терек» Сергей Костриков, который с апреля 1912 года стал подписывать свои материалы литературным псевдонимом «Киров» [18].

Социал-демократами, оказавшимися в Думе в ничтожном численном меньшинстве, несмотря на недавний партийный раскол, было принято консолидированное решение образовать объединённую фракцию. Меньшевики, превосходившие большевистскую шестёрку на один голос, провели на пост председателя фракции Н. Чхеидзе.

Едва пройдя этап организационного становления, фракция вновь погрузилась во внутреннее противоборство. Однако никакие внутрипартийные конфликты по своей разрушительной силе не шли ни в какое сравнение с подрывной деятельностью Романа Малиновского – затесавшегося в ряды большевиков секретного сотрудника Охранного отделения департамента полиции Министерства внутренних дел.

Использование спецслужбами провокаторов для установления контроля и внутреннего разложения оппозиционных организаций – обычное, отточенное до совершенства дело. Компартия России, к сожалению, не раз сталкивалась с этим в своей политической практике. Чего стоит хотя бы имевший место в 2003–2004 гг. эпизод, когда активно подстрекаемая извне группа во главе с бизнесменом Г. Семигиным и переродившимся партфункционером С. Потаповым предприняла попытку «рейдерского захвата», а затем и раскола КППРФ. Момент для осуществления замысла был выбран удачно. Партийный актив был полностью сосредоточен на проведении двух масштабных общенациональных избирательных кампаний: парламентской и президентской. Ситуация для партии в тот период складывалась предельно неблагоприятно. Казалось, что беспрецедентным применением «грязных» избирательных технологий, прицельным шельмованием руководителей КППРФ, широкой информационной раскруткой псевдоловой партии «Родина» гнусная цель будет достигнута. По сравнению с выборами 1999 года, в 30 субъектах Российской Федерации КППРФ потеряла почти половину голосов избирателей, а в 15 регионах – две трети.

от приснопамятных выборов 2011 года, против итогов которых так бурно протестовала пёстрая компания соплеменников Быкова на Болотной площади Москвы.

Четвёртая Государственная Дума по своему партийно-политическому составу получилась ещё более реакционной, чем третья. «Глядя на наш четвёртый парламент, очень легко уподобиться тому оттоману (турку. – И. М.), который, посетив французскую палату депутатов, воскликнул:

Анализируя произошедшее в работе «За единство», Г. А. Зюганов писал: «...Как это всегда случается в подобных обстоятельствах, отступление Компартии резко усилило в её рядах те негативные тенденции, которые складывались и вызревали на протяжении всего последнего пятилетия. Своё организационное, политическое и идейное воплощение они нашли в группировке Семигина-Потапова. По сути дела, борьба с ней продолжает в современных условиях давнюю традицию, идущую ещё со времён II съезда РСДРП и борьбы большевиков с меньшевизмом и троцкизмом.

...Эта антипартийная группировка взяла на себя и роль проводника того, что в истории российского коммунистического движения принято называть "полицейским социализмом" или "зубатовщиной", то есть курса на подчинение партии и оппозиционного движения прямому и косвенному контролю со стороны власти. Идёт внедрение враждебной агентуры в партийные структуры на всех уровнях, создаются фальшивые, якобы оппозиционные образования, тормозящие и срывающие реальную борьбу с режимом» [19].

Только соединением непреклонной воли тысяч первичных партийных отделений с твёрдой позицией руководства Центрального Комитета и Центральной Контрольно-ревизионной Комиссии КПрФ тогда удалось очистить партийные ряды от раскольников и провокаторов. Масштабная спецоперация по разгрому и дискредитации главной оппозиционной партии страны провалилась.

Когда Февральская буржуазно-демократическая революция в 1917 году распахнула архивы лишь одного Московского охранного отделения, выяснилось, что жандармское управление располагало в левых партиях 116 секретными сотрудниками, а вместе с отдельными доносчиками их количество достигало 400 [20]. Услуги провокатора уровня Р. Малиновского, направившего своим «хозяевам» за три года 88 доносов, оплачивались баснословно высоко. При ежемесячном жаловании российского губернатора в 500 рублей, «гонорары» сексота доходили до 700 рублей.

Вскоре среди социал-демократических депутатов произошло окончательное размежевание. «Наше положение во фракции было чрезвычайно трудным, – подчёркивал Ф. Н. Самойлов. – Семёрка являлась хозяйном положения и использовала это в своих фракционных интересах. Большевики то и дело отказывали нам в выступлениях в Государственной Думе, намечая ораторами вместо наших товарищей своих единомышленников; по всем спорным вопросам они постоянно проваливали наши предложения. В самой фракции мы не чувствовали товарищеской среды. Семёрка всячески подчёркивала, что мы нежелательные и ненужные и только в силу необходимости терпимые» [10, с. 235]. В октябре 1913 г. шестеро рабочих депутатов, согласно решению ЦК РСДРП(б), вручили Н. Чхеидзе заявление о том, что они не наме-



Ф. Н. Самойлов

рены дальше мириться с создавшимся положением и образуют свою, самостоятельную фракцию.

Разделение социал-демократической фракции Думы явилось логическим продолжением десятилетнего идейного противостояния большевизма и меньшевизма. События, предшествующие расколу, ещё раз подтвердили их полную организационную несовместимость. **Самостоятельная большевистская группа депутатов Государственной Думы, названная по предложению Ленина «Российской социал-демократической рабочей фракцией» (РСДРФ), в 1913 году стала, наконец, политической реальностью.**

Коротко остановимся на тех аспектах парламентской деятельности, которым РСДРФ уделяла основное внимание. Разумеется, вопросом «номер один» для новой фракции оставалось **положение рабочего класса**. Она вновь внесла законопроект об установлении восьмичасового трудового дня, действие которого распространялось бы на все категории рабочих и служащих без исключения.

Исходя из тематики пленарных заседаний, депутаты-большевики старались использовать любую возможность для того, чтобы во всеуслышание провозгласить о главном. С думской трибуны звучали их заявления и запросы о положении горнозаводского пролетариата, о политике Министерства торговли и промышленности, об отравлении работников на фабриках «Проводник» в Риге и «Треугольник» в Петербурге, о нуждах рабочих Обуховского завода столицы. Большевистская фракция просуществовала совсем недолго, всего две думские сессии, но и за это время рабочие депутаты брали слово 71 раз, внесли 41 запрос правительству.

Простые, незатейливые слова рабочих депутатов вызывали в зале заседаний куда больше шума, чем высокопарные фразы самых «блестящих» ораторов. Вот отрывки из речи А. Е. Бадаева по поводу катастрофы на Охтенском пороховом заводе Военного министерства, искалечившей и погубившей в начале 1913 года более 60 человек: «Взрослые и семейные люди получают 70–80 коп. за длинный рабочий день... Прошлой весной ко мне пришли рабочие, которые были рассчитаны начальником того завода за то, что они после взрыва подали прошение о том, что так как их одежду также, конечно, разорвало на части, а они мало зарабатывают, то чтобы администрация выдала, сколько стоит их одежда. И что же администрация сделала?

Она уволила этих рабочих. Затем военный министр указывает, что там рабочие работают 9 часов. На самом деле – я сам рабочий, сам испытал весь этот гнёт на своей спине и знаю, как обстоит дело, – на заводе работают по 12, 18 часов, не выходя из завода... Эта беспощадная эксплуатация рабочих сил не оставляет времени для того, чтобы позаботиться о нормальных и безопасных условиях труда <...>.

Быть может, расчёты военного министерства и его ведомства и оправдаются и Дума дарует ему и его ведомству отпущение грехов, но и тогда, господа, им не удастся обмануть рабочий класс, ибо народ хорошо знает, кто его враги. Он хорошо знает, что вы скажете; он знает, что большинство Государственной Думы не есть представители народа, а враги народа, прошедшие в Думу благодаря уродливому избирательному закону...



А. Е. Бадаев

Председатель. Член Государственной Думы Бадаев, прошу вас не употреблять выражений по адресу Государственной Думы.

Бадаев. ...прошедшие благодаря уродливому избирательному закону. Народ хорошо знает, что только тот парламент будет истинно защищать народ, который будет создан после полной победы народа и при полной демократизации всего политического строя... (*Рукоплескания слева.*)» [16, с. 125, 127].

В жесточайшей революционной борьбе, а затем – и кровопролитной Гражданской войне на заре XX века были завоёваны российским рабочим классом его права и социальные гарантии. Накануне столетия Великого Октября приходится с горечью констатировать, что многие из них сегодня полностью утрачены. В России снова хамское всевластие капитала и абсолютное бесправие человека труда. «Капитализм вновь расколол страну на два основных класса: буржуазию и пролетариат. В общество насильно возвращена система противоречий, присущих дооктябрьской России», – подчёркивалось на VI (октябрьском) Пленуме ЦК КПРФ 2014 года [21].

Вот, к примеру, выдержка из современной газетной публикации: «"Мы, когда утром через проходную проходим, молимся. Чтобы живыми и здоровыми вернуться домой. Бабы на себе мешки с порохом целый день таскают. Туда-сюда. А мешок этот нередко больше её самой весит. И везде, представляете, даже в туалетах эти мешки с порохом, случись опять что, мы все там поляжем", – из откровений работников Тамбовского порохового завода...

"Работали мы последние годы обычно без света. Директор сказал, что должна быть во всём экономия. Принесём фонарики и ими освещаем. Директор доволен, хвалит нас"...

Такого количества происшествий с человеческими жертвами здесь не было за всю советскую власть.

В 2010-м произошла разгерметизация оборудования для прессовки пороха, ученику аппаратчика Павлу Мухину оторвало голову.

В июле 2012-го при взрыве погиб ветеран производства Алексей Левшин.

В 2013-м убило слесаря Михаила Половинкина: отлетевший железный болт попал ему в голову, его напарник ослеп на один глаз. В августе того же 2013-го был обнаружен труп слесаря Лаврушкина, который чистил канализационный ручей штыковой лопатой и утонул.

В январе 2014-го насмерть отравилась смесью воды и этилового эфира 49-летняя работница Татьяна Платошина [22].

Большевистской когорте Думы удалось установить бесперебойную обратную связь с трудовым людом. На места была разослана подробная анкета об условиях труда и быта рабочих и служащих. Со всех концов страны в адрес фракции поступило 642 ответа, содержащих информацию о социальном положении более 200 тысяч человек. Обобщив собранные материалы, фракция вполне легально издала «Спутник рабочего на 1914 год», в который была помещена статья В. И. Ленина «Стачки в России».

Группа депутатов-большевиков по праву считалась поборницей интересов столь многочисленного, столь же и обездоленного **класса крестьян**. С принятием столыпинского аграрного законодательства, направленного на разрушение традиционной сельской общины, думские баталии по земельному вопросу заметно поутихли. Правое большинство было вполне довольным. Правительство как будто нашло превосходный способ сохранить в неприкосновенности помещичьи

владения: хочешь получить земельный надел – выходи из общины и отправляйся в Сибирь.

О губительных последствиях возможного развала крестьянской общины, этой «точки опоры социального возрождения России», в известном письме русской революционерке В. И. Засулич предупреждал ещё Карл Маркс [23]. Массовой смертностью и пауперизацией крестьянства – вот чем, по прогнозу основоположника научного коммунизма, должно было закончиться превращение общинной собственности в частную.

По официальным статистическим данным, из 3,8 млн крестьян, которые поверили в столыпинские «прожекты» и с 1906 по 1914 год переселились на неосвоенные сибирские земли, более миллиона ни с чем вернулись обратно [24]. Предчувствуя будущие социальные потрясения, о них, полностью деморализованных и обнищавших, с нескрываемым ужасом писал некий сибирский чиновник: «...Возвращается элемент такого пошиба, которому в будущей революции, если таковая будет, предстоит сыграть страшную роль... Возвращается не тот, кто всю жизнь был батраком... возвращается недавний хозяин... человек справедливо обьятый кровной обидой за то, что его не сумели устроить, а сумели лишь разорить» [25].



Н. Р. Шагов

Альтернативный, ленинский вариант решения аграрного вопроса состоял в безвозмездной передаче 70 млн десятин помещичьей земли тем, кто её обрабатывает. 9 июня 1913 г., при рассмотрении Думой смет Департамента государственных земельных имуществ, депутат Н. Р. Шагов, пользуясь подготовленным В. И. Лениным проектом, констатировал крах столыпинской аграрной политики: «Правительство добилось только нового обострения и ухудшения положения крестьян в России и Сибири... Гигантская волна обратных переселенцев указывает на отчаянные бедствия и разорения крестьян, которые распродали все дома, чтобы уйти в Сибирь, и теперь возвращаются обратно <...>».

Когда голодают, как в прошлом и позапрошлых годах, десятки миллионов крестьян, то этот факт лучше всяких рассуждений указывает (*голоса справа: Не читайте*) на разорительное влияние хуторов, и этот факт указывает ясно, что русская деревня и при этой земельной политике осталась такой же голодной» [26, с. 337, 340].

Через несколько лет из непролазной дикости и уродства буквально вырвала русскую деревню Великая Октябрьская социалистическая революция. Обратно, в чёрную нужду и беспросветную жуть, на исходе двадцатого века затолкала её капиталистическая реставрация.

В докладе заместителя Председателя ЦК КПРФ, председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии академика Российской академии наук В. И. Кашина Первому Всероссийскому съезду представителей трудовых коллективов, состоявшемуся по инициативе КПРФ в январе 2010 года, по этому поводу отмечалось: «На селе царят безысходная бедность и безработица. Средняя зарплата в сельском

хозяйстве составляет лишь 40% к среднероссийскому уровню. В сегодняшней деревне часто "самым богатым" человеком оказывается пенсионер. Сельская безработица находится на уровне 18–20%. Показатель бедности на селе в 1,6 раза выше, чем в городе. Даже по официальным данным, в 72 регионах страны наблюдается депопуляция села. Причём смертность на селе очень сильно выросла среди 30–40-летних. Тысячи деревень уже исчезли с лица земли. Более 40 млн гектаров пашни заброшено. Сельское производство задыхается без кадров. Молодёжь уезжает в поисках лучшей доли. Выпускники сельскохозяйственных вузов, агрономы и зоотехники предпочитают осесть в городе. Обнадёживающей перспективы для российской деревни не просматривается. Финансирование села остаётся нищенским, не превышающим 1% расходной части федерального бюджета вместо 20–25% в СССР» [27].



В. И. Кашин

При рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации проблем агропромышленного комплекса нагляднее всего проявлялась непримиримость позиций фракции КПРФ и губителей села. Нешуточная борьба, переходящая порой в рукопашные схватки, развернулась в 2001 году вокруг проекта нового Земельного кодекса Российской Федерации и законопроекта «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», легализующих массовую скупку земель олигархами, обезземеливание крестьянских хозяйств и превращение сельских тружеников в наёмных батраков. Снимки членов фракции КПРФ, заблокировавших думскую трибуну, облетели все мировые информационные агентства. Несмотря на антикоммунистическую истерию, депутаты от Компартии добились принятия более пятидесяти поправок в законодательство, запрещающих продажу российской земли иностранцам и ограничивающих площади продаваемых земельных участков определёнными нормативами.

Коммунисты в Думе выступали против вступления России во Всемирную торговую организацию. На прошедших в феврале 2012 года парламентских слушаниях по теме «Совершенствование законодательства Российской Федерации в связи с изменением развития экономики России в рамках, предусмотренных договором с ВТО», было прямо заявлено, что присоединение нашей страны к ВТО «будет означать для отечественного сельского хозяйства скорую и неизбежную смерть» [28]. Для окончательного решения вопроса о вступлении в эту международную структуру было рекомендовано провести общенациональный референдум.

Правота КПРФ полностью подтвердилась два года спустя, когда рядом государств против России были введены жёсткие экономические санкции. Стране, сегодня почти полностью лишённой продовольственной безопасности, сложно сопротивляться диктату западных «партнёров».

В противовес досужим небылицам искажителей истории следует особо выделить такую значимую сторону парламентской деятельности большевиков, как **отстаивание прав и демократических свобод** российских подданных. Отсутствие

элементарных гражданских свобод оборачивалось массовым бегством из страны её интеллектуальной и деловой элиты. Согласно данным, взятым известным немецким социал-демократом К. Каутским из «Статистического Ежегодника Германской империи», с 1901 по 1908 год только в США из России эмигрировали **1,29 млн человек** [29].



М. К. Муранова выводят из зала заседаний

ствующий объявлял перерыв, во время которого в зал заседаний вводился воинский отряд. Солдаты шеренгой выстраивались вдоль барьера, а их начальник, подойдя к исключённому, требовал немедленно удалиться. Выкрикнув «Подчиняюсь насилию!», депутат-большевик покидал думское заседание [16, с. 253].

«Правым» большинством были бесцеремонно отклонены внесённые большевиками запросы о преследовании профсоюзов, о запрещении петербургским градоначальником выборов в страховые общества рабочих, о наказании виновников избиения студентов Московского коммерческого института, о новом разбирательстве дел арестованных депутатов второй Государственной Думы, о незаконном обыске и разгроме в редакции газеты «Правда». А разве могли черносотенцы и прочие монархисты молча внимать речам Г. И. Петровского по поводу вопиющих злоупотреблений при проведении выборов?

Продолжая традиции своих предшественников, последовательно выступая против любых форм попрания избирательных прав граждан, КПРФ отвергает любые изменения в избирательном законодательстве, ограничивающие или извращающие право народа на прямое волеизъявление и представительство.

11 октября 2007 года голосами депутатов парламентских фракций «ЕДИНАЯ РОССИЯ», ЛДПР и «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» были приняты поправки к Федеральному конституционному закону «О референдуме Российской Федерации», которые фактически лишили граждан конституционного права на общероссийский плебисцит.

Поводом для внесения подобных поправок послужило решение Конституционного Суда Российской Федерации по обращению КПРФ, которая в апреле 2005 года пыталась инициировать проведение референдума по ряду социально значимых вопросов жизни страны: установление минимального размера оплаты труда и пенсии не ниже величины прожиточного минимума, ограничение

Борьба за подлинную, а не мнимую демократию даже для депутатов Государственной Думы во все времена была делом рискованным и неблагодарным. Члены Социал-демократической рабочей фракции были безусловными «рекордсменами» по частоте устраиваемых им обструкций. Их лишали слова, исключали из обсуждения вопросов на несколько заседаний вперёд, силой выдворяли из зала. По воспоминаниям А. Бадаева, процедура удаления депутата была такой. Председатель-

размера оплаты жилых помещений и услуг ЖКХ десятью процентами совокупного дохода российской семьи, обеспечение права на общедоступное и бесплатное образование, о государственной собственности на земли сельскохозяйственного назначения и другие природные ресурсы, о прогрессивном налоге, об ответственности федеральных и региональных властей за снижение качества и уровня жизни населения, о праве на отзыв депутатов и другим.

Данная инициатива была отклонена Центральной избирательной комиссией и Верховным Судом Российской Федерации, заявившими, что перечень вопросов якобы не соответствует закону о референдуме. Однако, несмотря на это, Конституционный Суд страны всё-таки удовлетворил жалобу коммунистов. Потому-то «партия власти» вместе со своими сателлитами в Государственной Думе, полностью исказив суть судебного решения, и поспешили с принятием своего законопроекта. Конституционный принцип народолюбия фактически был подменён ими диктатом органов исполнительной власти.

В настоящее время борьба за право народа на референдум продолжается. Г. А. Зюганов не раз подчёркивал, что «КПРФ, как и в своё время РСДРП, делает и будет делать всё для защиты демократических основ и свобод в современном российском обществе... У подлинно демократических свобод в наши дни, как и столетие назад, нет другого последовательного защитника, кроме коммунистов» [30, с. 181].

Роль детонатора будущего территориального распада Российской империи играл хронически нерешаемый **национальный вопрос**. Руководствуясь известным ещё с античных времён принципом «разделяй и властвуй», самодержавная власть не только не стремилась погасить огненные всполохи межэтнической вражды, но порой, с плохо скрываемым цинизмом, их раздувала. В социально-экономическом отношении национальные окраины представляли собой архаичные земледельческие и скотоводческие анклавы, населённые полунищими, поголовно безграмотными людьми.

Среди положений большевистской программы выделялись три краеугольных пункта: ликвидация постыдной системы этнической сегрегации; установление действительного равноправия всех без исключения народов; признание принципа свободного развития наций, вплоть до их права на государственное самоопределение. Фракция пыталась внести на рассмотрение Думы два подготовленных Лениным законопроекта: «Об отмене всех ограничений прав евреев и всех вообще ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к какой бы то ни было национальности», «Проект закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств». Но оба они были отклонены.

С позиций интернационализма 20 мая 1913 года в Государственной Думе выступал украинец Г. И. Петровский: «...Я являюсь представителем пролетариата одной из многочисленных угнетённых народностей, которые угнетаются и травятся правительством. В Екатеринославской губернии находится почти



Г. И. Петровский

7/10, если не больше, украинского народа, на официальном языке они называются малороссами. Эта народность терпит бесконечные угнетения со стороны власть имущих; пусть же наряду с правительством и представителями его, наряду с ними прозвучит и голос представителя пролетариата, решающего национальный вопрос братским единением тружеников всех национальностей в борьбе против всяких помещиков и всякой буржуазии, к какой бы нации они ни принадлежали, в борьбе против всякого политического порядка, если можно так выразиться, угнетающего всякую народность <...>.

...Помимо средневековых преследований евреев, в варварской и дикой стране нашей преследование родного языка всех наций составляет как бы особую задачу правительства, в том числе преследование языков славянских наций, как украинская и польская... Аресты, обыски, штрафы, полицейские преследования за тайное обучение родному языку – скажите, где это ещё сохранилось? Где это может быть в XX веке?» [26, с. 350–351].



Снос вандалами памятника Г. И. Петровскому в Днепропетровске

Чем же отплатили захватившие два года назад власть в Киеве ревнители тотального господства украинской «мовы» тому, кто бесстрашно возвышал голос в защиту своего народа, его языка и культуры?

По мерзостному закону о так называемой «декоммунизации», проведённому через марионеточную Верховную Раду нацистами, имя Григория Ивановича Петровского одним из первых было стёрто с карты Украины. Памятники Петровскому вызывают

у бандеровцев столь же буйные припадки бешенства, как и монументы другому основателю украинской государственности – В. И. Ленину.

Вот что написал очевидец зверства в статье с красноречивым названием «Ленины закончились»: «В Днепропетровске возле центрального вокзала на Привокзальной площади украинские неонацисты снесли памятник революционеру, советскому партийному и государственному деятелю, члену партии с 1897 года Григорию Петровскому, в честь которого город получил название Днепропетровск в 1926 году...

В Киеве в рамках декоммунизации уже переименовали целый перечень улиц, решили снять 79 мемориальных досок и сняли некоторые декоративные элементы с советской символикой со зданий и объектов городской архитектуры...

В очередной раз нет слов, чтоб дать характеристику этому варварству... Так же безжалостно и бездумно уничтожать собственную историю могут разве что новые "побратимы" бандеровцев из ИГИЛ... Болезные не в курсе, что историю можно переписать, но изменить её невозможно. Равно, как и невозможно отсрочить неминуемый конец всего этого шабаша. Совсем скоро эта вакханалия тоже станет историей. Позорной и постыдной. Но ни в коем случае не преданной забвению. Нам в укор и в назидание потомкам» [31].

Большевики неоднократно проявили себя в Думе как самые последовательные защитники **народного просвещения**. Так, в связи с обсуждением сметы расходов на образование, лично Ленин подготовил для обнародования одним из депутатов проект речи «К вопросу о политике министерства народного просвещения». Этот текст был взят за основу А. Е. Бадаевым, который, обращаясь с трибуны к царским чиновникам и депутатам, дал уничтожающую критику существующих порядков в образовательной сфере, наглядно показал бесправное и униженное положение земского учителя.

«Россия всегда останется бедной и нищей в отношении расходов на просвещение народа, пока народ настолько не просветится, чтобы свергнуть с себя этот гнёт крепостников и помещиков, Россия бедна, когда речь идёт об уплате жалованья народным учителям», – заявил 4 июня 1913 г. А. Е. Бадаев [26, с. 362].

Депутаты фракции КППРФ нынешней Государственной Думы, постоянно обращаясь к идейно-политическому наследию большевизма, считают последовательную защиту отечественной науки и образования приоритетом всей своей деятельности. В течение десяти лет, когда профильный думский комитет возглавлял первый заместитель Председателя ЦК КППРФ И. И. Мельников, удавалось ежегодно увеличивать финансирование образовательной сферы из федерального бюджета в 1,5 раза. Фракция КППРФ добивалась сохранения налоговых льгот для учреждений науки и образования, повышения заработной платы преподавателям и учителям.

Неприемлемыми для коммунистов были и остаются переход к 12-летнему школьному образованию, «реструктуризация» (проще говоря, сокращение и закрытие) сельских школ, введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ), «реформирование» (по существу, разгром) Российской академии наук.

Под эгидой КППРФ недавно было создано общественное движение «Образование – для всех» под руководством доктора педагогических наук И. И. Мельникова, нобелевского лауреата академика Ж. И. Алфёрова, доктора философских наук О. Н. Смолина. «Сейчас пытаются идеализировать эпоху, предшествующую 1917 году, – заявил на общественных слушаниях в Государственной Думе по проблемам образовательной реформы руководитель фракции КППРФ, доктор философских наук Г. А. Зюганов. – Хотел бы напомнить, однако, что способность страны выстоять в критических условиях определяется, прежде всего, её способностью устоять в военных катаклизмах. Перед 1917 годом царская Россия проиграла три войны подряд – Крымскую, Русско-японскую, Империалистическую. Хочу отметить, что все солдаты-японцы умели хорошо читать. В русской армии восемь из десяти были неграмотными...

Советской стране досталась разрушенная экономика, распавшееся государство и население, абсолютно не подготовленное для эффективной



Ж. И. Алфёров

модернизации. И эту задачу наш народ во главе с партией коммунистов решил за две пятилетки. В предвоенные 10 лет было построено 6 тысяч лучших на ту эпоху заводов, созданы великолепные школы, почти 100 педагогических училищ и институтов, и полностью преодолена неграмотность...

Всё, что связано с "реформами высшей школы и образования", ведёт к деинтеллектуализации и разрушению классической русской советской образовательной школы, без которой никакого выхода из нынешнего кризиса невозможно» [32].

Использование парламентской трибуны было важным, но не основным делом большевистской фракции. Следуя указаниям Центрального Комитета партии, депутаты-большевики первостепенное значение придавали многогранной внедумской деятельности. Пользуясь перерывами в заседаниях и думскими канникулами, большевистские депутаты проводили большую часть времени в по-



М. К. Муранов

ездках по стране. Парламентарии стремились проникнуть в суть местных проблем, оказать посильную помощь простым людям. Один только М. К. Муранов в 1913–1914 гг. посетил города Выборг, Екатеринослав, Харьков, Краматорск, Пермь, Мотовилиху, Лысьву, Уфу, Екатеринбург, Златоуст, Челябинск, Нижний Тагил, Надеждинск, Невьянск, Тюмень, Самару, Сызрань, Саратов. Само собой разумеется, буквально «по пятам» неугомонного партийца следовала охранка.

В августе 1914 года произошло то, что не только предопределило судьбу правящей династии, но и поставило под вопрос само существование Российского государства. Самодержавной властью Россия оказалась втянутой в Первую мировую войну, одну из самых крупных социально-политических катастроф в истории человечества.

Империалистическая война поставила перед РСДРП (б) непростые задачи. Большинство лидеров социал-демократических партий Европы, переступив через собственноручно проголосованные решения Базельского конгресса⁷, не устояли перед нагнетаемой властями их государств шовинистической истерией и выступили под лозунгами поддержки своих правительств.

Ленин, напротив, решительно и жёстко выступил против тех, кто под флагом «защиты Отечества» и ложно понятых союзнических обязательств перед государствами военно-политического блока Антанты толкает рабочих и крестьян России, одетых в солдатские шинели, в пекло империалистической бойни. Рос-

⁷ IX (Чрезвычайный) конгресс второго Интернационала состоялся 24–25 ноября 1912 года в городе Базеле (Швейцария). Эта авторитетная международная организация объединяла к тому моменту 27 социал-демократических партий, общая численность которых приближалась к 4 млн человек. В числе лидеров Интернационала были А. Бебель, Ж. Жорес, К. Каутский, Г. Плеханов. В манифесте Базельского конгресса, принятом единогласно, декларировалось, что в случае начала империалистической войны за передел мира рабочие разных стран не будут стрелять друг в друга из-за выгод капиталистов. Война обернётся против самих правительств, её развязавших.

сийской империи предстояло миллионами жизней своих подданных оплатить интересы английских и французских промышленно-финансовых воротил⁸.

В противовес призывам к «войне до победного конца» большевики выдвинули ёмкий и нестандартный лозунг «Война войне!», но в обстановке всеобщего милитаристского психоза мало кто был готов прислушаться к их аргументации. Когда 26 июля 1914 года на заседании Думы утверждались ассигнования на будущие военные расходы, только Социал-демократическая рабочая фракция отказалась голосовать за них и, более того, выступила с резкой антивоенной декларацией. Началась хорошо организованная кампания травли. Со всех сторон на головы «предателей отечества» посыпались проклятия и угрозы.

Незадолго до этих событий с передовой линии думской борьбы сбежал Р. Малиновский. 8 мая 1914 года он неожиданно подал председателю Государственной Думы М. Родзянко заявление о сложении с себя депутатских полномочий. Факт стремительного бегства провокатора за границу позволяет сделать вывод, что именно тогда на «самом верху» было принято окончательное решение о дальнейшей участи большевистской фракции.

Поводом для ареста рабочих депутатов стало их участие в созванном в начале ноября 1914 года под Петербургом Всероссийском партийном совещании, на котором обсуждалась организация дальнейшей антивоенной пропаганды. Один из секретных осведомителей охраны загода проинформировал «хозяев» о месте и времени проведения нелегального собрания, а также о возможном участии в нём всей Социал-демократической рабочей фракции. Видимо, преследуя цель проследить дальнейшие действия и контакты депутатов, жандармские начальники решили не торопиться и ненадолго отпустить задержанных депутатов-большевиков. Каждый из них будет арестован у себя дома только на следующий день.



Арестованные депутаты-большевики

Арест и тюремное заключение пяти членов Государственной Думы большинство коллег-депутатов восприняло довольно равнодушно, а «крайне правые» — с нескрываемым злорадством. Даже запрос правительству об аресте целой фракции внесён не был, поскольку так и не набрал необходимого количества подписей.

10 февраля 1915 года началось постыдное судилище. В переполненном зале Петербургского окружного суда бесстрашной пятёрке было предъявлено обвинение «в принадлежности к революционному сообществу» по статье 102 Уголовного уложения «О бунте против верховной власти». Прить, с которой судебная палата и словесные представители рассмотрели «злодеяния» подсудимых и вынесли обвинительный вердикт, лишний раз свидетельствует о том, что действо

⁸ Соучастие царизма в этом кровавом преступлении, жизненно необходимым только западным банкам и картелям, обошлось тогда народам нашей страны в **1,3 млн человеческих жизней**. Кроме того, 3,8 млн соотечественников было ранено и искалечено, а примерно 2,4 млн — попало в плен.

было срежиссировано загодя. Уже 13 февраля председатель суда огласил позорный для самодержавия и почётный для его узников приговор: лишение всех гражданских прав, конфискации имущества «на издержки судебного производства», пожизненное поселение в Сибири.

Преследование народных избранников за их взгляды и политическую деятельность, к сожалению, не ушло вместе с монархией в историю. Высокий общественный статус и в наши дни не только не гарантирует личную безопасность, но зачастую является своеобразной «чёрной меткой» для расправы.

В ноябре 1994 года в подъезде своего дома был забит до смерти видный российский юрист, член фракции КПрФ в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва В. С. Мартемьянов. В следующем, 1995 году, при сходных обстоятельствах едва не лишился жизни депутат-коммунист, нынешний первый заместитель руководителя фракции КПрФ в Государственной Думе С. Н. Решульский.

За нелестные высказывания в адрес власть предержащих неоднократно подвергался суду лидер Компартии Российской Федерации и руководитель её парламентской фракции Г. А. Зюганов. Внушительные денежные выплаты в пользу якобы оклеветанных им высокопоставленных чиновников суд обязывал внести и заместителя Председателя ЦК КПрФ В. Ф. Рашкина.

Настоящая травля депутата Государственной Думы, первого секретаря Кемеровского обкома КПрФ Н. А. Останиной в 2010 году была организована властями Кузбасса. Нерасследованным осталось и бандитское нападение на депутата Государственной Думы от КПрФ О. Н. Смолина, совершённое с особым цинизмом осенью 2009 года, во время избирательной кампании в Московскую городскую Думу.

Но верхом бесстыдства стало преследование спецслужбами и лишение парламентским большинством депутатской неприкосновенности членов фракции КПрФ в Государственной Думе В. И. Бессонова и К. В. Ширинова. Не вызывает сомнений, что в будущем эти явно сфабрикованные уголовные дела будут пересмотрены, а деяниям их «заказчиков» будет дана соответствующая правовая оценка.

5 июля 1915 года, после семимесячного тюремного заключения в село Монастырское (ныне – Туруханск) Енисейской губернии прибыли члены большевистской фракции четвёртой Государственной Думы, осуждённые на пожизненную ссылку. Никто из них тогда ещё не мог знать о том, что «вечная» ссылка, начавшаяся в Российской империи, закончится через два года, весной 1917 года, в стране с другим названием, с иным политическим строем. Брезжила заря новой исторической эпохи.

Уроки «красного парламентаризма» и современность

Существует давно внедрённое в общественное сознание заблуждение, что само слово «парламентаризм» в лексиконе В. И. Ленина и большевистской партии было однозначно бранным. Особенно потрудились над раздуванием этого мифа долгое время прикидывавшиеся «верными ленинцами» псевдоучёные вроде академика А. Яковлева – того самого, которого Г. А. Зюганов метко окрестил «архитектором у развалин».

Более века назад В. И. Ленин в работе «Социализм и война» следующим образом определил коренное различие между двумя типами парламентской деятельности: «*Парламентаризм парламентаризму рознь*» (курсив наш. – И. М.). Одни используют парламентскую арену, чтобы подслужиться к своим правительствам, или, в лучшем случае, умыть руки, как фракция Чхеидзе. Другие используют парламентаризм, чтобы оставаться революционерами до конца, чтобы исполнить свой долг социалистов и интернационалистов и при самых трудных обстоятельствах» [7, т. 26, с. 335].

Из процитированного отрывка и многих других первоисточников следует, что большевики парламентаризм вполне признавали. Однако вместо того, чтобы рассуждать об отношении тех или иных общественных сил дореволюционной России к этому политико-правовому институту, необходимо, на наш взгляд, поставить вопрос в иной плоскости: а был ли вообще возможен в начале XX века парламентаризм на российской почве? Неспроста же царский премьер-министр В. Коковцов заявил однажды в Государственной Думе: «У нас, слава богу, нет парламента» [33].

В этой связи довольно странно выглядят сентенции некоторых современных, достаточно именитых историков и правоведов. Особенно впечатляет «глубокомысленный» вывод, сделанный недавно председателем Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькиным в статье к 110-летию Государственной Думы. Пытаясь ответить на вопрос, почему провалилась попытка мирной трансформации самодержавной Российской империи в парламентскую республику, он пишет: «Главная причина, по моему убеждению, была в том, что в тогдашней России вообще не было ни устойчивого правосознания, ни массового доверия к праву и закону. Его не было ни во власти, ни в образованном слое, ни в широких народных массах» [34]. Любопытно узнать, откуда «в широких народных массах» взялось бы «устойчивое правосознание» всего-то через полвека после официальной отмены торговли людьми, наравне с лошадьми и собаками?

В постсоветской России, пережившей реставрацию капитализма и многих средневековых дикостей, становление парламентской демократии вновь происходило в кризисной, крайне неблагоприятной общественно-политической обстановке. Именно это обстоятельство имел в виду Первый заместитель Председателя ЦК КПРФ и первый вице-спикер Государственной Думы И. И. Мельников, когда в докладе IV (апрельскому) совместному Пленуму ЦК и ЦКРК КПРФ 2014 года говорил: «...Исполнилось двадцать лет кровавой расправе над Верховным Советом РСФСР и двадцать лет современному Федеральному Собранию. Столько же лет нашему решению о том, что участвовать в выборах и бороться в парламентах – нужно. Мы принимали его, опираясь на ленинское идейное наследие, и теперь хорошо понимаем, что решение было правильным. Оно позволило нашей партии сохраниться, укрепиться и развиваться. Оставаться готовой к тому, чтобы взять власть в свои руки» [35].



И. И. Мельников

Даже сегодняшние оппоненты коммунистов признают тот факт, что во многом благодаря Компартии Российской Федерации состоялся современный российский парламентаризм. Именно КПРФ в «лихие девяностые» не дала ельцинскому окружению вернуть Россию во времена царя-самодура, ввести в постоянную практику применение президентского «указного права». Действовавшую в 1995–1999 гг. Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации второго созыва, в которой фракция КПРФ (без учёта союзников) насчитывала 139 человек, никому и в голову не приходило назвать «взбесившимся принтером», беспрестанно штампующим правительственные законопроекты.

Обобщение исторического опыта большевизма, ленинская методология ведения политической борьбы позволяют сформулировать пять основных принципов парламентской деятельности, верность которым КПРФ сохраняет и поныне:

1. Деятельность фракции в Государственной Думе – неотъемлемая часть общепартийной работы, целиком подчинённая задачам внепарламентской борьбы.

2. Работа в парламенте – не самоцель, а средство партийного строительства. Фракция является структурным подразделением партии, неукоснительно выполняющим решения и контролируемым центральными партийными органами.

3. Парламентская фракция подотчётна не только партии, её сформировавшей, но и своему избирателю. Решая конкретные проблемы граждан, члены фракции стремятся расширить социальную базу партии, добиваясь реализации главной программной установки – завоевания власти и обеспечения подлинного народовластия в стране.

4. Фракция не даёт втянуть себя в режим перманентной парламентской «говорильни», предлагая и отстаивая только те законодательные инициативы, которые соответствуют классовым интересам живущих своим трудом людей.

5. Фракция, как и партия в целом, беспощадно борется с любыми проявлениями в своих рядах «парламентского кретинизма», избавляется от тех, кто использует статус депутата в корыстных целях, от тех, кто, руководствуясь собственной выгодой, вступает в закулисные сделки с политическими противниками.

Преемственность по отношению именно к ленинскому, большевистскому крылу РСДРП подчёркивается во всех основополагающих документах КПРФ не случайно. Безусловно признавая тот весомый вклад, который внёс в развитие русской социалистической мысли, к примеру, Г. В. Плеханов, современная Компартия России, как и в прежние годы – КПСС, не считает меньшевистское течение в российской социал-демократии своим идейным предтечей. «Столетний опыт РСДРП-КПРФ позволяет партии успешно противостоять попыткам режима столкнуть партию в болото меньшевизма и реформизма, – указывал Г. А. Зюганов. – Как и большевики, сложившиеся в могучее политическое явление в острой идейной борьбе на II съезде РСДРП, мы боремся и будем бороться против групповщины и кружковщины, против оппортунистических уклонов в нашей партии. Ведь наследники меньшевизма и сегодня – при самом заботливом попечительстве режима – пытаются столкнуть партию в поток реформизма, в болото пустопорожних дискуссий, в трясину личных амбиций отдельных представителей оппозиции и играющего им на руку "болота"» [30, с. 182].

Но жизнь, как известно, не стоит на месте. Гениальный диалектик Ленин никогда не жаловал идейную заскорузлость и узколобый догматизм. Не пройдёт

и пяти лет как он, освищенный и облянный со всех сторон за призывы к поражению собственного правительства в несправедливой, империалистической войне, превратится в активного «оборонца» и выдвинет иной лозунг: «Социалистическое Отечество в опасности!» Двадцатый век, век революций и войн, кардинально изменил мир. Многие изменили он и в мировоззрении коммунистов.

Коммунистическая партия Российской Федерации имеет сегодня в своём историческом багаже не только богатый опыт низвержения отжившего, но и невиданную нигде в мире практику созидания, обеспечившую прорыв отсталой и распадающейся страны от сохи к атомному реактору и орбитальной пилотируемой станции. Советский Союз, руководимый компартией, после Второй мировой войны выстроил настолько надёжную систему международной безопасности, что все попытки мощнейших деструктивных сил снова взорвать мир пока не дают результата. Учитывая всё это, КПРФ на мировой арене последовательно защищает национальные интересы Российской Федерации – правопреемницы СССР, одновременно всеми силами укрепляя интернациональную солидарность коммунистических и рабочих партий планеты. И эти усилия приносят свои плоды. Только «левые» в парламентах своих стран сегодня поддерживают Россию, зажатую «в тиски» западных санкций.

Вооружённая научно обоснованной Антикризисной программой, обладающая поддержкой миллионов избирателей, фракция КПРФ в Государственной Думе на протяжении многих лет делает всё возможное для сохранения российской государственности, обеспечения территориальной целостности и безопасности страны, укрепления мира и дружбы между населяющими её народами.

На деловой, ответственный стиль работы настраивает фракцию её лидер, Председатель ЦК КПРФ Г. А. Зюганов. Большое внимание парламентской деятельности уделяют и его заместители И. И. Мельников, В. И. Кашин, В. Ф. Рашкин и Д. Г. Новиков. Наиболее самоотверженно и смело сражаются сегодня на «парламентских баррикадах» депутаты-коммунисты Ю. В. Афонин и Н. В. Арефьев, В. И. Бессонов и Р. Г. Густев, Л. И. Калашников и Н. Н. Иванов, Н. В. Коломейцев и Б. С. Кашин, А. В. Корниенко и А. А. Кравец, О. А. Куликов и И. И. Никитчук, С. П. Обухов и А. А. Пономарёв, С. Н. Решульский и Н. В. Разворотнев, С. М. Сокол и В. Г. Соловьёв, К. К. Тайсаев и А. П. Тарнаев, Н. М. Харитонов и В. С. Шурчанов. Их вклад в новейшую отечественную историю ещё только предстоит оценить.

А пока можно с уверенностью сказать одно. Как и столетие назад, на фоне инертного думского большинства, не имеющего внятной идеологии и программы, среди непарламентских мелкоотравчатых «однодневок», имитирующих участие в политике, высятся Коммунистическая партия России – партия с великим прошлым, партия, устремлённая в будущее.

Краткий указатель имён, упоминаемых в тексте

Аксельрод Павел Борисович (1850–1928) – один из создателей группы «Освобождение труда» – первой марксистской организации в России. Член РСДРП, один из ведущих теоретиков меньшевизма. После Великой Октябрьской социалистической революции – политэмигрант.

Алфёров Жорес Иванович (род. 1930) – крупнейший учёный современности, лауреат Нобелевской премии в области физики. Академик РАН. Активный сторонник КПРФ. Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго, третьего, четвёртого, пятого, шестого созывов.

Арефьев Николай Васильевич (род. 1949) – Секретарь ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго, третьего, пятого и шестого созывов.

Афонин Юрий Вячеславович (род. 1977) – член Президиума, Секретарь ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого и шестого созывов.

Бадаев Алексей Егорович (1883–1951) – видный большевик, советский партийный и государственный деятель. По профессии – слесарь. Депутат Государственной Думы Российской империи четвёртого созыва, избранный по рабочей курии от Петербургской губернии. Член ЦК РСДРП (б). После победы Октябрьской революции – Народный комиссар пищевой промышленности РСФСР, Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР.

Батури́н (Замя́тин) Никола́й Никола́евич (1877–1927) – революционер-большевик, член Петербургского комитета РСДРП. Журналист, сотрудник большевистских газет «Правда» и «Звезда», историк партии.

Бebelь Август (1840–1913) – деятель международного рабочего движения, один из лидеров Социал-демократической партии Германии, видный теоретик марксизма.

Белостоцкий Иван Степанович (1882–1968) – российский революционер, старый большевик. Член ЦК РСДРП (б). После Октябрьской революции – на хозяйственной работе.

Бессонов Владимир Иванович (род. 1966) – член ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого и шестого созывов.

Булыгин Александр Григорьевич (1851–1919) – государственный деятель Российской империи, министр внутренних дел, был губернатором Московской и Калужской губерний.

Быков (Зильбертруд) Дмитрий Львович (род. 1967) – российский писатель и журналист, литературный критик. Активный участник современного оппозиционного движения либерального политического направления.

Воровский Вацлав Вацлавович (1871–1923) – член РСДРП, большевик, публицист и литературный критик. После Великой Октябрьской социалистической революции – один из первых советских дипломатов.

Гапон Георгий Аполлонович (1870–1906) – священнослужитель Русской православной церкви, лидер «Собрания русских фабрично-заводских рабочих». Разоблачён как провокатор, внедрённый в революционное движение Департаментом полиции.

Голощёкин Филипп Исаевич (1876–1941) – деятель российского революционного движения. Член РСДРП, большевик. После победы Октябрьской революции – на партийной и советской работе. Был Главным государственным арбитром при Совете Народных Комиссаров СССР.

Гостев Руслан Георгиевич (род. 1945) – член ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого – шестого созывов. Доктор исторических наук, профессор.

Гучков Александр Иванович (1862–1936) – российский политический деятель, лидер партии «октябристов». Председатель Государственной Думы III созыва, член Государственного совета Российской империи. После свержения самодержавия – военный и морской министр Временного правительства России. Активный участник Гражданской войны на стороне «белых». С 1921 года – в эмиграции.

Джефферсон Томас (1743–1826) – один из основателей и третий президент Соединённых Штатов Америки.

Жорес Жан (1859–1914) – деятель международного рабочего движения, лидер Объединённой социалистической партии Франции, основатель газеты французских коммунистов «Юманите».

Засулич Вера Ивановна (1849–1919) – деятельница российского и международного социалистического движения. Участница первой в России марксистской группы «Освобождение труда». Сторонница революционного террора против царских чиновников. Член РСДРП с момента её основания, меньшевичка. Входила в редакцию газеты «Искра».

Зиновьев (Радомысльский) Григорий Евсеевич (1883–1936) – революционер-большевик, член ЦК РСДРП(б). После Великой Октябрьской социалистической революции – видный советский партийный и государственный деятель, входил в Политбюро ЦК ВКП (б), возглавлял Коммунистический Интернационал. Состоял в оппозиции к политическому курсу партии.

Зорькин Валерий Дмитриевич (род. 1943) – государственный деятель современной России, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук.

Зубатов Сергей Васильевич (1864–1917) – государственный деятель Российской империи, чиновник Охранного отделения Департамента полиции. От его фамилии пошёл термин «зубатовщина» – сочетание традиционных методов политического сыска с созданием подконтрольных охране псевдооппозиционных организаций.

Зюганов Геннадий Андреевич (род. 1944) – крупный государственный и политический деятель Российской Федерации, Председатель Центрального Комитета КПРФ, руководитель фракции КПРФ в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации первого – шестого созывов.

Калашников Леонид Иванович (род. 1960) – член Президиума, Секретарь ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого и шестого созывов.

Каутский Карл (1854–1938) – деятель международного социалистического движения, немецкий философ и экономист. Идеальный противник В. И. Ленина и большевизма.

Кашин Борис Сергеевич (род. 1951) – член ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого и шестого созывов, академик Российской академии наук.

Кашин Владимир Иванович (род. 1948) – заместитель Председателя ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвёртого – шестого созывов, действительный член Российской академии наук.

Киров (Костриков) Сергей Миронович (1886–1934) – видный российский революционер, член РСДРП с 1904 года, большевик. Выдающийся оратор и пропагандист. После победы Октябрьской революции – крупный партийный и государственный деятель: был членом Политбюро ЦК ВКП (б) и ВЦИК СССР, возглавлял ЦК Компартии Азербайджана, Ленинградский обком и горком партии.

Коковцов Владимир Николаевич (1853–1943) – государственный деятель Российской империи. Был министром финансов, председателем Совета Министров. После победы Октябрьской революции – в эмиграции.

Коломейцев Николай Васильевич (род. 1956) – член Президиума, Секретарь ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, третьего, пятого и шестого созывов.

Корниенко Алексей Викторович (род. 1976) – Секретарь ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого и шестого созывов.

Кравец Александр Алексеевич (род. 1950) – член ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго, третьего, четвёртого, шестого созывов.

Куликов Олег Анатольевич (род. 1946) – член ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвёртого – шестого созывов.

Латынина Юлия Леонидовна (род. 1966) – российская писательница и журналистка либерального направления.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – великий мыслитель и революционер XX века, основатель Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства, вождь мирового коммунистического движения.

Малиновский Роман Вацлавович (1876–1918) – политический деятель царской России, депутат Государственной Думы IV созыва, избранный по рабочей курии от Московской губернии. Был членом ЦК РСДРП (б). Разоблачён как секретный сотрудник Охранного отделения департамента полиции Министерства внутренних дел Российской империи.

Маркс Карл (1818–1883) – гениальный мыслитель и революционер XIX века, основоположник теории научного социализма, основатель «Союза коммунистов» и Первого Интернационала.

Мартемьянов Валентин Семёнович (1932–1994) – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва, член фракции КПРФ. Доктор юридических наук.

Мартов (Цедербаум) Юлий Осипович (1873–1923) – один из создателей, наравне с В. И. Лениным, петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» – прообраза русской пролетарской партии. Впоследствии – видный меньшевик, историк русского рабочего движения.

Мельников Иван Иванович (род. 1950) – Первый заместитель Председателя ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго – шестого созывов, Первый заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктор педагогических наук.

Миль Джон Стюарт (1806–1873) – английский политик, философ и экономист.

Муранов Матвей Константинович (1873–1959) – видный деятель революционного движения Российской империи. Член РСДРП, большевик. Депутат Государственной Думы IV созыва, избранный по рабочей курии от Харьковской губернии. После победы Октябрьской революции – на партийной и советской работе: был членом Центрального Исполнительного Комитета РСФСР, членом ЦК РКП (б), членом Центральной контрольной комиссии ВКП (б), членом Верховного Суда СССР.

Мэдисон Джеймс (1751–1836) – американский государственный деятель, четвёртый президент США.

Никитчук Иван Игнатьевич (род. 1944) – член ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго, третьего и шестого созывов, доктор технических наук.

Новиков Дмитрий Георгиевич (род. 1969) – заместитель Председателя ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого и шестого созывов.

Обухов Сергей Павлович (род. 1958) – член Президиума, Секретарь ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого и шестого созывов, доктор политических наук.

Ольминский Михаил Степанович (1863–1933) – революционер-«народоволец», затем – член РСДРП, большевик. Журналист, сотрудник большевистских газет «Правда» и «Звезда». Историк и литературовед.

Орджоникидзе Григорий (Серго) Константинович (1886–1937) – российский революционер, видный большевик. Член ЦК РСДРП (б), один из организаторов пролетарской революции. После победы Октябрьской революции – крупный советский государственный и партийный деятель: был членом Политбюро ЦК и Председателем Центральной контрольной комиссии ВКП (б), Председателем ВСНХ, Народным Комиссаром рабоче-крестьянской инспекции и тяжёлой промышленности СССР.

Останина Нина Александровна (род. 1955 года) – член ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго – пятого созывов, руководитель аппарата фракции КПРФ в Государственной Думе.

Петровский Григорий Иванович (1878–1958) – российский революционер, видный большевик. Член ЦК РСДРП (б). Депутат Государственной Думы Российской империи IV созыва от Екатеринославской губернии. После победы Октябрьской революции – крупный советский партийный и государственный деятель: был кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП (б), Председателем Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета Украинской ССР, Председателем ЦИК СССР от УССР.

Плеханов Георгий Валентинович (1856–1918) – выдающийся русский мыслитель, основоположник отечественного марксизма. Один из создателей первой рабочей газеты «Искра». Входил в ЦК РСДРП, меньшевик.

Пономарёв Алексей Алексеевич (род. 1942) – член ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, второго, третьего, пятого, шестого созывов.

Потапов Сергей Александрович (род. 1951) – современный российский политик и чиновник. Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Рос-

сийской Федерации второго, третьего и четвёртого созывов. Был членом фракции КПрФ. После провалившейся попытки поставить Компартию Российской Федерации под контроль бизнесмена Г. Семигина – заместитель губернатора Нижегородской области.

Разворотнев Николай Васильевич (род. 1954) – член ЦК КПрФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого и шестого созывов.

Рашкин Валерий Фёдорович (род. 1955) – заместитель Председателя ЦК КПрФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего – шестого созывов.

Решульский Сергей Николаевич (род. 1951) – член Президиума, Секретарь ЦК КПрФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого – шестого созывов, первый заместитель руководителя фракции КПрФ в Государственной Думе.

Родзянко Михаил Владимирович (1859–1924) – крупный политический деятель Российской империи, лидер партии «Союз 17 октября». Председатель Государственной Думы III и IV созывов. После победы Октябрьской революции 1917 года – активный участник Гражданской войны на стороне «белых». С 1920 года – в эмиграции.

Самойлов Фёдор Никитич (1882–1952) – активный участник русского революционного рабочего движения, лидер профессионального союза ситцепечатников. В 1912 году был избран в Государственную Думу. После Великой Октябрьской социалистической революции входил в руководство Всесоюзного общества старых большевиков.

Свердлов Яков Михайлович (1885–1919) – выдающийся деятель революционного движения царской России, большевик-подпольщик. Один из организаторов Октябрьского вооружённого восстания в Петрограде. После победы Октябрьской революции – первый Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Семигин Геннадий Юрьевич (род. 1964) – современный российский политик и бизнесмен. Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего и четвёртого созывов, входил во фракцию КПрФ. После провалившейся попытки поставить Компартию Российской Федерации под свой личный контроль основал и возглавил политическую партию «Патриоты России».

Смолин Олег Николаевич (род. 1952) – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго – шестого созывов, член фракции КПрФ. Доктор философских наук.

Сокол Святослав Михайлович (род. 1946) – член Президиума ЦК КПрФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго, пятого, шестого созывов.

Соловьёв Вадим Георгиевич (род. 1958) – Секретарь ЦК КПрФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого, шестого созывов.

Спандарян Сурен Спандарович (1882–1916) – революционер-большевик, член ЦК РСДРП (б), видный армянский литератор и публицист.

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953) – крупнейший политический деятель XX века, один из создателей партии большевиков, выдающийся пропагандист и теоретик марксизма. Более четверти века – лидер Комму-

нистической партии и Советского Союза, мирового коммунистического движения. Организатор Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Столыпин Пётр Аркадьевич (1862–1911) – государственный деятель Российской империи. В разные годы занимал посты Гродненского и Саратовского губернатора, министра внутренних дел, премьер-министра.

Тайсаев Казбек Куцукович (род. 1967) – Секретарь ЦК КПРФ, Первый заместитель Председателя Центрального Совета СКП-КПСС, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва.

Тарнаев Александр Петрович (род. 1952) – член ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва.

Харитонов Николай Михайлович (род. 1948) – член Президиума ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого – шестого созывов.

Чхеидзе Николай Семёнович (1864–1926) – деятель революционного движения Российской империи. Член РСДРП, меньшевик. По происхождению – дворянин. Депутат Государственной Думы III и IV созывов от Тифлисской губернии. Председатель социал-демократической, меньшевистской фракции. Состоял в масонской ложе «Великого Востока народов России». После Февральской революции 1917 года – председатель исполкома Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета первого созыва. После победы Советской власти – в эмиграции.

Шагов Николай Романович (1882–1918) – видный деятель революционного движения Российской империи. Член РСДРП, большевик. Депутат Государственной Думы IV созыва, избранный по рабочей курии от Костромской губернии.

Шварцман Давид Маркович (1884–1968) – российский революционер, видный большевик. Член ЦК РСДРП (б). После победы Октябрьской революции – на советской и профсоюзной работе.

Шелохаев Валентин Валентинович (род. 1941) – российский учёный, доктор исторических наук, специалист по политической истории России.

Ширшов Константин Владимирович (род. 1974) – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого и шестого созывов, член фракции КПРФ. В 2013 г. лишён депутатской неприкосновенности большинством Государственной Думы.

Шурчанов Валентин Сергеевич (род. 1947) – член Президиума, Секретарь ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего, пятого, шестого созывов.

Энгельс Фридрих (1820–1895) – гениальный соавтор и соратник К. Маркса. Крупнейший мыслитель и революционер XIX века.

Яковлев Александр Николаевич (1923–2005) – начинал как советский политик и государственный деятель: был послом СССР в Канаде, входил в Политбюро ЦК КПСС и Верховный Совет СССР. Затем, став политическим ренегатом, сыграл одну из главных ролей в разрушении Советского Союза.

Источники и литература

1. Устав политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». – М., 2013. – С. 3.
2. Латынина Ю. Русский булочник, или Собственнократия. Какие реформы нужны России, а какие ей противопоказаны // Новая газета. – № 127. – 14 ноября 2011 года.
3. Цит. по: Государство Российское: власть и общество. С древнейших времён до наших дней: сборник документов / под ред. Ю. С. Кукушкина. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 251.
4. Воровский В. В. Избранные произведения о Первой русской революции. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 148–150.
5. Шелобаев В. В. Российская социал-демократия в контексте модернизации // Мировая социал-демократия: теория, история и современность: материалы научной международной конференции. Москва, 25–26 июня 2003 года. – М.: Изд-во «Собрание», 2006. С. 81.
6. Батурин Н. Н. Сочинения / под ред. А. И. Елизаровой, М. С. Ольминского, М. А. Савельева. – М. – Л.: Государственное издательство, 1930. – С. 548.
7. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1973.
8. История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов; науч. ред. Н. В. Елисеева. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – С. 134–135.
9. Зиновьев Г. Е. История Российской Коммунистической Партии (большевиков). Популярный очерк. – 6-е изд. – Л.: Государственное издательство, 1925. – С. 129.
10. Самойлов Ф. Н. По следам минувшего. – 2-е изд., доп. – М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1948.
11. Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Пятый съезд РСДРП. Май-июнь 1907 г. / под ред. Е. Ярославского. – 2-е изд. – М.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1935. – С. 290.
12. Первый Всероссийский съезд депутатов-коммунистов и глав органов исполнительной власти, избранных при поддержке КПРФ. – М.: Издательство ИТРК, 2013.
13. Соловьёв А. А. Съезды и конференции КПСС: справочник. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Политиздат, 1986. – С. 58.
14. Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911–1919 / сост., авт. вст. ст., коммент., имен. указ. С. С. Волк. – М.: Современник, 1991. – С. 169.
15. Сталин И. В. Сочинения. – Т. 2. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954.
16. Бадаев А. Е. Большевики в Государственной Думе. – М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1939.
17. Быков Д. Просталинились // Профиль. – 2016. – № 18 (952). – С. 40.
18. Киров С. М. Избранные статьи и речи (1912–1934). – М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1939. – С. 99.
19. Зюганов Г. А. За единство. Беседа с коммунистами о ситуации в КПРФ. – М.: ИТРК, 2004. – С. 41–43.
20. Большевики: Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год бывшего Моск. охранного отделения. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1990. – С. 11–12.

21. Материалы VI (октябрьского) Пленума ЦК КПрФ. – М., 2014. – С. 22.
22. Сажнева Е. Люди порохового погреба // Новая газета. – 2016. – № 33. – С. 2–3.
23. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 19. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – С. 241.
24. Статистический ежегодник России. 1914 г. – Пг., 1915; Отд. II / сост. А. М. Анфимов. – С. – Пб., 1915.
25. Комаров А. Правда о переселенческом деле. – С. – Пб., 1913. – С. 74.
26. Большевицкая фракция IV Государственной Думы. Сборник материалов и документов. / сост. М. Л. Лурье. – Л.: ОГИЗ Ленинградское отделение Государственного социально-экономического издательства, 1938.
27. Спасение России – в единстве действий трудового народа // Правда – М., 2010. – № 10. – С. 1–2.
28. ВТО – удавка для России // Правда. – 2012. – С. 8.
29. Каутский К. Размножение и развитие в природе и обществе. – Пг., 1919. – С. 14.
30. Зюганов Г. А. Идти вперёд. – М.: Молодая гвардия, 2005.
31. Ленины закончились [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://politikus.ru/politikus/events/68731-leniny-zakonchilis.html>
32. Образование: для «рынка» или для Человека? Общественные слушания: «Две концепции Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: сравнительный анализ» 18 января 2011 года // Правда. – 28–31 января 2011 года. – С. 5–6.
33. Самойлов Ф. Н. Как происходили выборы при царизме. – 3-е изд. – М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1945. – С. 15.
34. Зорькин В. Д. 110 лет в поисках согласия // Российская газета. – № 93 (6961). – 29 апреля 2016 года. – С. 4.
35. Материалы IV (апрельского) совместного Пленума ЦК и ЦКРК КПрФ. – М., 2014. – С. 19.

От думской группы большевиков –
к парламентской фракции КПРФ

Связь времён. Преемственность традиций

Редактор В. В. Нарбут
Корректор Т. Д. Романосова
Компьютерная вёрстка Л. А. Дерр

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 27.09.2016
Формат 60х90/16. Печ. л. 2,5. Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 5698

Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «Красногорский полиграфический комбинат»
107140, г. Москва, пер. 1-й Красносельский, д. 3, оф. 17